

Как Антиохийский Патриарх Григорий IV заложил основу русско-сирийской дружбы

Лора Герд, Доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела всеобщей истории Санкт-Петербургского института истории РАН, доцент кафедры библеистики филологического факультета СПбГУ, преподаватель Санкт-Петербургской духовной академии

Некогда процветающий город Римской империи, Антиохия, известен как место, где, согласно Деяниям святых апостолов, христиане впервые обрели свое именование (Деян. 11:26) Спустя три столетия там произносит свои пламенные проповеди Святитель Иоанн Златоуст. После арабского завоевания в VII в. город постепенно приходит в упадок и уступает место Дамаску. Туда и была перенесена патриаршая кафедра. Арабский язык постепенно вытесняет греческий и становится официальным языком богослужения. В XVII столетии Антиохийский патриарх Макарий дважды посещает Москву. С XVIII в. патриарший престол и большинство архиерейских кафедр замещаются греками. Одновременно в Сирии усиливается католическая пропаганда. Французским миссионерам удается привлечь в унию большое число православных арабов; в некоторых городах, например, в Алеппо, они составляли абсолютное большинство христианского населения. Греческие архиереи мало заботились о просвещении арабской паствы, которая в большинстве своем пребывала в бедности и невежестве.

Карта Антиохии в античное и позднеантичное время

Иоанн Златоуст. Миниатюра. Греция, XVII в.

Патриарх Макарий Антиохийский. Миниатюра, XVII в.

Такое положение вещей застал архимандрит Порфирий (Успенский), посетивший Сирию в конце 1843 г. По поручению русского правительства он совершил поездку по стране, осмотрел и описал основные монастыри и церкви, познакомился с историей и положением Церкви. Его поездка положила начало нового этапа отношений России с Православным Востоком. Со второй четверти XIX в. Российская империя вступила в соревнование великих держав (в первую очередь Франции и Англии) за преобладание на Ближнем Востоке, «Восточный вопрос». В 1840 г. было основано русское консульство в Бейруте, а в 1847 г.—Русская духовная миссия в Иерусалиме. Начальник миссии архимандрит Порфирий написал много записок и представлений, которые легли в основу русской церковной политики в Сирии на протяжении многих десятилетий. Одним из основных тезисов его было стремление поддержать православное арабское население Антиохийского патриархата и дать ему равные возможности с греками.

После Крымской войны (1853-1856) поддержка православных арабов стала основным направлением русской политики в Сирии и рассматривалась как единственный способ сохранения там православия. Русским дипломатам пришлось защищать арабов в обострившемся арабо-греческом конфликте. Много лет при поддержке русской дипломатии длилась борьба за замещение епископских кафедр местными уроженцами. Россия сочетала традиционную материальную помощь церквям и монастырям и школам Антиохийского патриархата с дипломатическими методами. Наконец, на очередных патриарших выборах в 1899 г. при значительном содействии русского консула в Дамаске А. П. Беляева на патриарший престол был избран араб, епископ Лаодикийский Мелетий Думани. Преемником Мелетия стал Григорий IV (Хаддад) (1906-1928).

**Архимандрит
Порфирий (Успенский)
(1804–1885)**

**Алексей Петрович
Беляев (1859–1906)**

**Патриарх Мелетий II
Думани (1837–1906)**

**Патриарх Григорий IV
(Хаддад) (1859–1928)**

На годы его управления приходится наибольшее укрепление взаимодействия России с Антиохийским патриархатом. Родился будущий Патриарх Григорий в селении Абэйэ в бедной крестьянской семье. Обучался он сначала в местной школе американской миссии, затем с 1859 г. под покровительством Бейрутского митрополита Гавриила в духовной школе в Бейруте. Самообразованием Патриарх Григорий занимался всю жизнь. С 1879 г., в сане иеродиакона, Григорий активно участвует в деятельности Бейрутской епархии, был председателем общества «Апостол Павел», писал статьи для просветительской газеты «Дар». В 1890 г. он был избран на вдовствующую Триполийскую кафедру, которую возглавлял в течение пятнадцати лет. Молодой митрополит заботился об образовании своей паствы, занимался благотворительностью и тем самым завоевал большое доверие населения.

Подобно своему предшественнику Мелетию, Григорий долгое время не был признан греческими первоиерархами Востока. Лишь в 1909 г., после младотурецкой революции, русскому послу в Константинополе Н. В. Чарыкову удалось добиться его признания патриархом Константинопольским Иоакимом III. Сотрудничество патриарха Григория с Россией началось еще задолго до его интронизации: в 1890-е годы, будучи митрополитом Триполийским, он благословил Палестинскому обществу открывать школы в его епархии. Императорское Православное Палестинское общество было основано в 1882 г. В числе его первоочередных задач входила организация приходских школ в арабских деревнях. В период между 1895 и 1910 г. ИППО открыло 77 школ для 10 000 учеников: 27 в северной Сирии, 45 в южной Сирии и 5 в Бейруте. Содержание этих школ требовало больших расходов (только в 1891-1892 гг. они обошлись в

26.300 руб.). Эти школы сыграли большую роль в сохранении арабской православной культуры, просвещении народа и вместе с тем укрепляли авторитет православной России на Ближнем Востоке. Антиохийские патриархи и епископы охотно предоставили Палестинскому обществу часть школ и давали разрешения на основание новых.

С начала XX в. Антиохийская церковь получала щедрое финансирование из России, от 20 до 40 тысяч рублей в год. Это позволило патриарху Григорию осуществить свои проекты по организации просвещения своего народа. Была вновь открыта семинария в Баламанде, которую патриарх планировал преобразовать в духовную академию; лучшие выпускники семинарии продолжали свое образование в русских духовных академиях и богословской школе на о. Халки. Григорий IV основал также типографию и ряд начальных школ, под его попечительством издавался духовный журнал «Аль-Ниман» («Благодать»). В 1907 г. патриарх обратился к Николаю II с просьбой об увеличении пособия, и получил дар в 30 000 рублей; с 1908 г. эта сумма стала выплачиваться ежегодно. В период 1908-1914 г. Антиохийская церковь существовала в основном за счет пожертвований из России. Тем не менее, долг патриарха уже в первые два года составил 30.000 рублей. Его попытка добиться увеличения пособия до 80.000 рублей не увенчалась успехом. В 1912 г., уже будучи патриархом, Григорий IV заключил договор с русским афонским монахом Геннадием об аренде монастыря Св. Илии Шуaweiр на Ливанских горах на неограниченное время. Патриарх оставлял за собой право проживать в монастыре когда ему будет угодно, и получал за аренду по 200 франков в течение первых трех лет, 250 в последующие три года, и по 400 в дальнейшем. Вероятно, аренда прекратилась во время Первой мировой войны.

**Николай Валерьевич
Чарыков (1855-1930)**

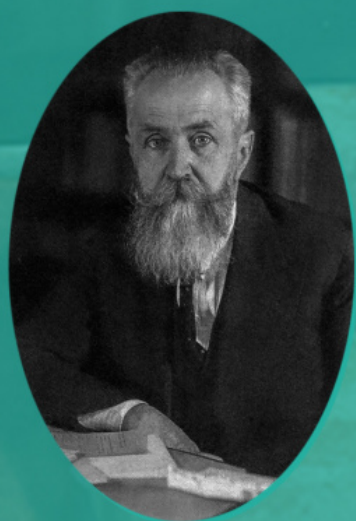

**Патриарх Иоаким III
(1834-1912)**

**Портрет Николая II.
В. А. Серов, ок. 1900 г.**

Поддержка со стороны русского правительства сыграла благоприятную роль в присоединении к Православию части униатов и нехалкидонских общин Ближнего Востока. Этот процесс начался еще в середине XIX в. Особенно известным стало присоединение нескольких тысяч несториан восточной Турции к Русской Православной Церкви в 1898 г. Это событие побудило небольшие общины Месопотамии и Сирии обратиться с аналогичными просьбами к российскому Св. Синоду. Присоединение их к Русской Церкви было невозможным как по политическим причинам, так и по соображениям канонического права; однако русские дипломаты оказывали всевозможное содействие к присоединению их к Антиохийскому Патриархату. В первые годы XX в. сирояковитский епископ Хомса (Эмессы) Бутрос (Петр) обратился сначала к патриарху Мелетию, а после его смерти в 1906 г. к патриарху Григорию IV с просьбой принять его в лоно Антиохийской Православной Церкви. Все свои действия епископ Петр согласовал с русским консулом. 14 июля 1910 г. состоялось присоединение епископа Петра с титулом епископа Сададского; обряды и обычаи общины сохранялись прежними. Хомский (Эмесский) епископ Афанасий, которому отныне подчинялась община, не замедлил попросить у русского правительства годовую сумму в 5000 рублей для поддержки новоприсоединенных христиан и их архипастыря. Удовлетворить эту просьбу российский Святейший Синод не считал возможным; взамен было выделено одноразово 1000 рублей. Однако Русская церковь в декабре того же года продолжила финансирование школ Хомской епархии по 700 р. в год еще на три года, т.е. с 1910 по 1912 г. включительно.

**Игнатий Юлианович
Крачковский
(1883-1951)**

**Борис Владимирович
Фармаковский
(1870-1928)**

**Евгений Мартынович
Придик
(1865-1935)**

С первых лет своего патриаршества Григорий IV искал случая посетить Россию и лично представиться императору. Для укрепления связей с Россией патриарх предложил основать музей «антиохийских древностей» в Петербурге и привезти туда наиболее ценные предметы

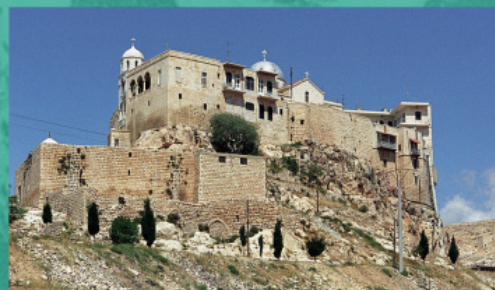
старины из своей епархии. Помимо жеста благодарности в отношении российского императора, это предложение позволило бы избежать вывоза артефактов в Западную Европу, их повреждение и расхищение и, вместе с тем, обеспечить сохранение их в пределах «православного дома» (единого пространства православного мира. Единство Православия—одна из основных идей патриарха Григория). Предполагалось обсудить идею создания антиохийского музея на археологическом конгрессе в Каире (28 марта- 3 апреля 1909 г.). После конгресса арабист И. Ю. Крачковский посетил Сирию, проработал там несколько месяцев в монастырских библиотеках и составил список наиболее ценных рукописей, в числе которых были произведения архидиакона Павла Алеппского, автора описания путешествия Патриарха Макария в Россию. Коллеги Крачковского, археологи Б. В. Фармаковский и Е. М. Придик (хранитель Императорского Эрмитажа) исследовали археологические памятники. В ходе трехчасовой встречи с гостями патриарх Григорий предложил осуществить передачу наиболее ценных рукописей и предметов старины в Россию, где они были бы в лучшей сохранности; помимо академического интереса, избежавшие уничтожения рукописи и документы позволили бы доказать имущественные права православных монастырей и церквей Сирии. В результате был отправлен в Петербург ящик с дарами российскому императору (52 предмета античного стекла; кипрская фигурка из раскрашенного фаянса; три предмета из египетского фаянса, глиняные лампы). Большинство из них и поныне хранятся в Государственном Эрмитаже. В итоге идея создания музея антиохийских древностей была отвергнута во избежание конфликтов с турецким правительством, которое строго запрещало вывоз археологических памятников.

**300-летие дома Романовых.
Николай II принимает участие
в торжественном молебне
на Красной площади**

**Деисус.
Триптих-ставроетка
(Сайданайский триптих).
Византия,
Константинополь, XI в.**

**Сайданайский
монастырь**

Возможность посетить Россию Григорию IV, наконец, представилась в 1913 г., когда он прибыл, в сопровождении свиты из духовенства и мирян, на празднование 300-летия дома Романовых. Ему была оказана торжественная встреча в Петербурге; он участвовал в богослужениях и приемах.

Патриарх был удостоен нескольких аудиенций Николая II, в ходе которых обсуждались вопросы о более тесных контактах с Церквами Востока, восстановлении патриаршества и церковных реформах в России. Во время первой встречи 21 февраля 1913 г. Григорий IV преподнес императору древний кодекс Библии, часть мощей Святого Иоанна Крестителя и частицу Святого Креста и шелковую плащаницу. Эти вещи считались личной собственностью царской семьи и хранились в Александровском дворце в Царском Селе, а плащаница—в подземной крипте Святого Серафима Саровского в Федоровском городке. Частица Святого Древа отождествлена с Сайднайским триптихом с пластинками перегородчатой эмали, который уже ранее был известен русским византинистам. Ф. И. Успенский и Н. П. Кондаков, видевшие его в Сайднайском монастыре, датировали его X-XI в. С 1956 г. драгоценный предмет с реликвией хранится в Государственном Эрмитаже. Плащаница, датированная 1712 г., вышитая шелковыми, золотыми и серебряными нитями по красно-малиновому атласу, ранее хранилась в монастыре Баламанд. В 1934 г. она была также перевезена в Эрмитаж. Кодекс Библии ныне хранится в Институте восточных рукописей РАН в Петербурге. Древние рукописи составляли предмет особой заботы Григория IV; он их собирал еще будучи митрополитом Триполи и особенно когда стал патриархом. Во время последней аудиенции у императорской четы 5 марта 1913 г. Григорий IV подарил всем членам царской семьи изделия арабской ручной работы, а также 41 или 42 арабские средневековые рукописи, которые поступили в библиотеку Зимнего дворца. Интересно, что И. Ю. Крачковский, пытавшийся ознакомиться с собранием рукописей во время посещения Дамаска в 1909 г., не получил разрешения: вероятно, патриарх опасался огласки — ведь передача коллекции в Россию происходила без ведома турецких властей. Описание собрания он сделал уже в 1914 г. в Петербурге, отметив, что это уникальная коллекция арабо-христианских рукописей, содержащая книги Священного Писания, богословские и исторические трактаты. Последний подарок патриарха Николаю II прибыл в Россию уже после отъезда Григория IV из России — два рельефа из Пальмиры — стеллы с изображениями мужчины и женщины.

Ободренный приемом в России, по прибытии домой Григорий IV обратился к русскому правительству об увеличении денежного пособия. 4 января 1914 г. обер-прокурор Святейшего Синода объявил об ассигновании дополнительных 30 000 рублей в пользу Антиохийской патриархии; обсуждался кредит в 50 000 рублей. Первая мировая война положила конец этим планам.

В целом духовно-политическое сотрудничество патриарха Григория IV и России было взаимно полезным. Православная церковь Сирии получала щедрую материальную и дипломатическую поддержку со стороны Российской империи, что позволило осуществить ряд культурно-просветительских проектов и обеспечить достойную защиту против католического и протестантского прозелитизма. Помощь, оказанная Православию в Антиохийском патриархате, не

пропала даром.

Для России Сирия стала областью, в которой ей удалось заручиться наиболее широкой поддержкой местного православного населения и тем самым обеспечить платформу для противостояния политическим конкурентам. Октябрьская революция 1917 г. коренным образом изменила характер внешней политики России: Советское государство полностью отказалось от Православия как основы политики на Востоке. Благодарность и симпатии православных арабов к северной державе, тем не менее, остались неизменными.

Источник: <https://mospat.ru/ru/authors-analytics/87357/>